

Белоус С.Г.*¹, Тлеубаев Ш.Б.²

¹ PhD, старший преподаватель, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан, E-mail: Sbelous978@gmail.com

² кандидат исторических наук,
заместитель директора по науке Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова,
Алматы, Казахстан
E-mail: shamek_09@mail.ru

ПАМЯТЬ О Т.И. СЕДЕЛЬНИКОВЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОШЛОГО ПОСРЕДСТВОМ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению памяти о Т.И. Седельникове через призму устных свидетельств. Присвоение имени Т.И. Седельникова улице Алматы подняло на новый уровень потребность в рассмотрении его роли в истории Казахстана начала XX века. *Цель и задачи исследования* – исследовать личность и деятельность Тимофея Ивановича Седельникова посредством устных воспоминаний его потомков в контексте аграрной истории Казахстана. Показать, как современные коммеморативные практики актуализируют проблему исторической памяти и указывают на необходимость трансляции знаний о значимых деятелях. *Результаты.* Анализ интервью о Т.И. Седельникове позволил не только дополнить сведения о Казахстане начала XX века относительно аграрной проблематики, но и предоставил пример использования устного исторического источника для решения задач сегодняшнего дня, когда историческая память предопределяет и направляет отношение к представителям разной этнической принадлежности в современном Казахстане. *Выводы.* Устный нарратив о Т.И. Седельникове существенно дополняет архивные материалы и раскрывает его роль в изучении переселенческой политики. Устные воспоминания расширяют репрезентацию образов прошлого и одновременно оказывают косвенное влияние на политику памяти и национальную политику при выработке стратегии сохранения и развития идентичности казахстанцев.

Ключевые слова: Тимофей Иванович Седельников, историческая память, устные воспоминания, аграрный вопрос, Казахская степь.

Благодарность. Статья подготовлена на основе исследования, проведенного в рамках проекта «Жетысуские деятели движения Алаш: судьбы и наследие» (индивидуальный регистрационный номер: AP14872226).

С.Г. Белоус *¹, Ш.Б. Тлеубаев ²

¹ PhD, аға оқытушы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы

E-mail: Sbelous978@gmail.com

² тарих ғылымдарының кандидаты,
Тарих және этнология институты директорының ғылым жөніндегі орынбасары Ч.Ч. Уәлиханов,
Алматы, Қазақстан, E-mail: shamek_09@mail.ru

Т.И. СЕДЕЛЬНИКОВ ТУРАЛЫ ЖАДЫ: АУЫЗША ЕСТЕЛІК АРҚЫЛЫ ӨТКЕНДІ ҚАЙТА БЕЙНЕЛЕУ

Аңдатпа

Кіріспе. Мақала ауызша куәлік арқылы Т.И. Седельников туралы тарихи жадты зерттеуге арналған. Алматыдағы көшеге Т.И. Седельниковтің есімін беру оның XX ғасырдың басындағы Қазақстан тарихындағы ролін қарастыру қажеттілігін жаңа деңгейге көтерді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеті* –

Тимофей Иванович Седельниковтің тұлғасы мен қызметін оның ұрпақтарының ауызша естеліктері арқылы Қазақстандағы аграрлық тарих контекстінде зерттеу. Еске алудың заманауи тәжірибесі тарихи жады мәселесін өзектілендіре түсетінін және түрлі ұлттардың елеулі қайраткерлері туралы білім берудің қажеттілігін айқындайтынын көрсету. *Нәтижелері.* Сұхбатты талдау аграрлық мәселелерге қатысты ХХ ғасырдың басындағы Қазақстан туралы тарихи шындықты ашуға ықпал етіп қана қоймайды, сонымен қатар тарихи жады алдын ала анықтай отырып бүгінгі күннің мәселелерін шешу үшін ауызша тарихи деректерді пайдалану үлгісін және қазіргі Қазақстандағы жергілікті емес ұлт өкілдеріне деген қатынасты да бағыттайды. *Қорытындылар.* Ауызша әңгімелеу Т.И. Седельников туралы архив материалдарын айтырлықтай толықтырады және оның қоныс аудару саясатындағы ролін ашады. Ауызша естеліктер өткеннің бейнелерін қайта көрсетуді кеңейтеді және сондай-ақ жады саясатына және қазақстандықтардың бірегейлігін сақтау және дамыту стратегиясын әзірлеуде ұлттық саясатқа жанама ықпал етеді.

Кілт сөздер: Тимофей Иванович Седельников, тарихи жад, ауызша естеліктер, аграрлық мәселе, қазақ даласы.

Алғыс айту. Мақала «Алаш қозғалысының жетісулық қайраткерлері: тағдыры және мұрасы» тақырыбын зерттеу жобасы аясында дайындалды (жеке тіркеу нөмірі: АР 14872226).

*Belous S.G.*¹, Tleubayev Sh.B.²*

¹ PhD, Senior lecturer, Abay Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: Sbelous978@gmail.com

² candidate of Historical Sciences,

Deputy Director for Science of the Institute of History and Ethnology. Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan

E-mail: shamek_09@mail.ru

MEMORY OF T.I. SEDELNIKOV: REPRESENTATION OF THE PAST THROUGH ORAL RECOLLECTIONS

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the memory of T.I. Sedelnikov through the prism of oral evidence. The assignment of the name of T.I. Sedelnikov to a street of Almaty raised to a new level the need to consider his role in the history of Kazakhstan of the beginning of the XX century. *The aim and objectives* of the study are to investigate the personality and activity of Timofey Ivanovich Sedelnikov through the oral memoirs of his descendants in the context of the agrarian history of Kazakhstan. To show how modern commemorative practices actualize the problem of historical memory and indicate the necessity of translation of knowledge about significant figures. *Results.* The analysis of the interview about T.I. Sedelnikov allowed not only to reveal the historical realities of the early 20th century Kazakhstan on the agrarian issues, but also provided an example of the use of the oral historical source to solve the problems of today, when the historical memory predetermines and directs the attitude to the representatives of non-indigenous nationality in modern Kazakhstan. *Conclusions.* The oral narrative about T. I. Sedelnikov significantly complements the archival materials and reveals his role in the study of the resettlement policy. Oral memoirs expand the representation of images of the past and at the same time have an indirect influence on memory policy and national policy in the development of strategies to preserve and develop the identity of Kazakhstanis.

Keywords: Timofey Ivanovich Sedelnikov, historical memory, oral memoirs, agrarian issue, Kazakh steppe.

Acknowledgement. *The article was prepared on the basis of research conducted within the framework of the project “Zhetysu Figures of the Alash Movement: Fates and Heritage” (individual registration number: AR14872226).*

Введение. В 2022 году одной из улиц Алматы присвоено имя Тимофея Ивановича Седельникова. Принятие решения сопровождалось спорами в силу противоречивого отношения к деятелям имперского и советского времени. Подобные проявления неизбежны, поскольку коммеморация исторических фигур или событий понимается как совокупность публичных актов «вспоминания» и переосмысления в современном контексте [1, с.10]. На фоне этого очевидным становится необходимость раскрытия роли Тимофея Ивановича в истории Казахстана начала ХХ века. В статье будет осуществлена попытка ответить на поставленный вопрос с помощью устного исторического источника в сопоставлении с письменными нарративами.

Устные свидетельства вкупе с «традиционными» источниками существенно дополняют картину прошлого, давая объемное, насыщенное деталями представление о событии или человеке. Воспоминания о Т.И. Седельникове были зафиксированы в ходе интервью с его внучатым племянником, который поделился устными свидетельствами и записями Нины Тимофеевны (дочь Т.И. Седельникова). Личный рассказ Валерия Олеговича Седельникова и эго-документы значительно помогли раскрыть личность Тимофея Ивановича, способствовали воссозданию картины жизни одного из ярких персонажей революционного времени.

Тимофей Иванович Седельников (1876–1930 гг.) – землемер и статистик, депутат Государственной думы от оренбургского казачества. Работал в степях Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областей в составе землеустроительной экспедиции [2, Л.4,9]. Считал себя знатоком аграрного вопроса в Казахской степи, в том числе в Семиречье. Опубликовал работу «Борьба за землю в Казахской степи» [3]. В которой среди прочего отмечал ключевую закономерность: в казахской степи прежде других к оседлости перешли слабые роды, потерпевшие поражение в борьбе с другими за пастбища. Т.И. Седельников целенаправленно демонстрировал ошибочность упрощения номадизма.

Очевидно пересечение идей Седельникова со взглядами А. Букейханова и А.Байтурсынова, с которыми он находился в теплых дружеских отношениях. В период работы в Казахском революционном комитете его стали обвинять в содействии казахам и даже прозвали «казахским националистом» и пособником деятелей Алаш [4, с. 431]. Он и сам отмечал свое теплое отношение к кочевому населению [5, Л. 14]. Седельников указывал на нерациональную аграрную политику, разрушавшую основы традиционного хозяйства казахов.

Материалы и методы. В работе использованы материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива социально-политической истории, которые дополняют устные воспоминания. Устный источник о нем рассматривается впервые. В исследовании нашли отражение опубликованные документы [6].

Сочетание оптик *memory studies* и *oral history* позволило обратиться к проблеме памяти о Т.И. Седельникове. По мнению Ю.А. Сафроновой, память позволяет людям конструировать прошлое в своем сознании. [7, с. 15]. Так изучение памяти естественным образом связывается с устными воспоминаниями (память-свидетельство). Создание устного исторического источника посредством записи интервью помогло зафиксировать попытку респондента на основе его постпамяти отразить мысли, чувства и механизмы поведения исторического деятеля. Кроме того, устный исторический источник стал основой для многоаспектной репрезентации образа Т.И. Седельникова. Изучение памяти о нем, как и любой исторической личности, предполагает постоянное балансирование между индивидуальным и коллективным, психологическим и социальным [8, с. 13]. Разговор о памяти становится инструментом реактуализации и переосмысления в контексте современных событий [1, с. 8–9]. Кроме того, обращение к проблеме продиктовано и необходимостью преодоления замкнутости рефлексии о памяти в рамках национальных границ [9, с. 76].

Обсуждение. Стоит отметить, что фигура Седельникова редко становилась предметом исследования, потому публикации немногочисленны и ограничены краткой характеристикой. Сведения о нем имеются в работах В.П. Баканова [10], А.В. Ганина [11,12], Т.В. Судоргиной [13], М.К. Койгелдиева [6], С.Н. Малтусынова [14] и др. Белоус С.Г. опубликована монография о жизни Т.И. Седельникова [15]. Создание места памяти (переименование улицы) подняло на новый уровень потребность в рассмотрении его роли в истории Казахстана начала XX века. Подобные мероприятия нередко сопровождаются критикой решения со стороны общественности, зачастую связанной с неосведомленностью о роли человека в истории страны.

Изучение личности Тимофея Седельникова в контексте исторической памяти и политики памяти в современном исследовательском поле подразумевает понимание того, насколько вписываются предложенные в беседе образы в общеизвестную картину прошлого. Возможно и правильно ли говорить о репрезентации эпохи посредством устных свидетельств биографического характера? Во-первых, респондент мастерски вводит частные ситуации в общеизвестный исторический контекст. При этом оговоримся, что выражает он исключительно субъективную точку зрения. Однако, думается, это не умаляет значимости источника, который является ценным сам по себе в силу своего существования. Как и любой другой. Во-вторых, репрезентация прошлого через биографию является одним из оптимальных вариантов демонстрации истории человека снизу, на уровне микроистории и истории повседневности. В данном случае дихотомия проявляется в том, что, с одной стороны, рассматриваемый деятель не выступает в качестве человека совершенно безликого, из толпы. С другой стороны, ярким представителем элиты его не назовешь. Не исключено то, что это обусловлено во многом

непостоянством позиции и конфликтностью характера. Тем не менее его неоднозначная биография отражает историю страны, в том числе Степного края.

Основная часть. Разговор с Валерием Олеговичем Седельниковым состоялся 26 июля 2016 года в Москве. Валерий Олегович – историк по специальности, занимался исследованиями первого советского десятилетия с 1918 по 1929 годы. Позже читал курс «История архивного дела СССР». Изучал проблему интеллигенции и революции. В.О. Седельников признался, что специально не занимался изучением личности Тимофея Ивановича. Но поскольку является его внучатым племянником, то кое-какие записи сохранил.

Ниже приводим воспоминания о Т. Седельникове с разрешения респондента.

Главное, что я успел плотно пообщаться с его старшей дочерью Ниной Тимофеевной. Она человек информированный, ровесник моего деда, то есть младшего брата Тимофея Ивановича. Между ними была очень большая разница в возрасте. 25 лет. В казачьих семьях часто так бывает. Конечно, мой дед с ним общался мало, а вот Нина Тимофеевна была сугубо городским жителем уже. Она наблюдала эту среду. И она уже на склоне лет, где-то в 1971 году, начала писать воспоминания о своем отце. Писала до 1975 года. В это время я как-то стал интересоваться историей семьи. Я с ней пообщаться успел и эти воспоминания перепечатал. А переписка у него (Седельникова) была очень обширная. Целая корзина. Он еще в «тусовку» эту входил, поэтому там были письма Бухарина, Осинского, Дзержинского. Их сожгла в 30-е годы жена. Она боялась просто. Осталось 4 письма периода Гражданской войны, когда он мотался из Оренбурга в Москву. Все события 18-го года, связанные с Оренбургом. Он там объясняет, почему, что и как. Свои мотивы.

О детстве

Родился Тимофей в обычной казачьей семье. Это достаточно реакционная костная среда. Крестьянская среда. Предки моего прадеда, его отца, переехали в Оренбуржье из-под Петербурга в начале XIX в. Прадед служил в конной артиллерии в казачьем полку в Петербурге. Участвовал в смотрах при Александре III, а может и раньше. Он 1855 года рождения. Мать Демина Мария Николаевна. О ней я мало что знаю. По слухам, которые циркулировали в казачьем поселке Спасское, она была каким-то дальним потомком Ермака. Это ничем документально не подтверждено. Что касается Тимофея, то он был небогатым казаком. Шесть лошадей и один породистый жеребец, если призывали на военную службу. По тем меркам достаточно неплохо.

В семье было восемь детей. С детства он много читал. Из-за этого приходилось часто ругаться с отцом. Кончилось тем, что его отдали в Верхнеуральское городское училище. Там был такой очень интересный человек – Буреев. Долгое время он занимал должность директора. Известная личность. Тот на него очень сильно повлиял. Тимофей Иванович до конца жизни к нему с большим почтением относился.

В такой среде вроде бы никаких предпосылок не было к тому, чтобы он пошел в революцию. Затем он окончил казачье землемерное училище в Уфе. Оно было военизированным. Есть его фотографии в мундире. Он много языков знал. У него были способности к языкам. Он знал башкирский, татарский, казахский. Свободно читал на основных трех европейских языках: английском, французском, немецком. Говорить он не мог, практики не было, а читал – да. Характер у него был казачий. Человеком был достаточно жестким. В то же время очень отзывчивый, готовый помочь, но при этом немного деспот. Отец у него был таким же. Тот вообще мог кинуть поленом в собственного внука.

Их было несколько братьев. Александр из этого ряда существенно выделялся. Он тоже окончил Верхнеуральское училище, потом окончил техническое училище в Златоусте. Работал на Белорецком заводе. Как мне говорили родственники, он поступил в Томске в Технологический институт, пытался получить высшее образование. У него не вышло. Он там заболел. Пришлось ему бросить учебу из-за этого и вернуться в Верхнеуральск. Потом он зимой простудился и в две недели сторел. В 28 лет он умер. После Тимофея был Алексей. Он окончил Оренбургское юнкерское училище и служил в Харькове в одном из полков. Он тоже рано умер. Семейная версия, что на учениях упала лошадь, ему помяло грудную клетку, из-за чего развился туберкулез. В 1912 году он умер. Его жена собрала вещи в сундук и послала на родину. Эти вещи отдали Александру. Якобы через эти вещи он заразился. Возможно. Спали тогда на тулупах без простыней. Подушки с темными ситцевыми наволочками. У деда Ивана Емельяновича был любимый кот. Такой был суровый, симпатичный казачина. Вспыльчивый очень. Когда все сидели за столом и ели из одного котла, кот всегда сидел рядом с ним. Если он что-то пытался стащить со стола, дед просто молча бил его ложкой по лбу и этой же ложкой дальше продолжал есть. Кот с дедом спал, вытянувшись, обнимал его лапами за шею. Это я к тому, какие были санитарные условия.

Еще был брат Иван. Он был очень неплохим человеком, как все отзываются. Был таким бедняком казачьим. У Ивана судьба такая. Он поступил к Дутову на службу. Все, за исключением Тимофея, прошли через Белую армию. Ивана зарубили в разведке красные. Они с товарищем поехали в разведку. Так его привезли в казачий поселок в закрытом гробу. Это – «Тихий Дон». Насколько все это похоже. Даже в рамках одной семейной истории. Их отец, Иван Емельянович, влип в историю, участвовал в расправах над семьями красных партизан-казаков, участников отрядов Каширина-Блюхера. Я думаю, мародерствовали. Также принял участие Александр. Несмотря на то, что был достаточно образованный и как бы выделялся. И был по своим политическим убеждениям эсером. Зачем? Не спросишь, этого никто не знает. Потом из-за этого дед с младшим сыном Тимофея Ивановича ушел в отступ с белыми, когда они окончательно в 1919 году покинули Урал. Где-то скитался с этим Сергеем около полугода. Потом вернулись.

В семье Тимофей Иванович авторитетом пользовался всегда и очень большим. Дутов его не зря пригласил в Войсковую управу в 1917 году. Я думаю, он слышал о его политической деятельности в годы Первой русской революции. Какое-то время они вместе работали в Казачьем союзе в Петербурге. Его авторитет не в меньшей степени, чем Дутова, сыграл в привлечении казаков на белую сторону.

О семье

У Тимофея было три жены. Сердобова Любовь Павловна умерла в марте 1916 года. Вторая жена, Эмилия Лонгиновна Братковская, очень хорошая женщина. Женился он на ней в 1917 году. Приехал с ней в Верхнеуральск к семье. Но в связи с революционными событиями он вскоре отбыл в Москву из Оренбурга и исчез на несколько лет. В Москве он сошелся с еще одной женщиной. А Эмилия еще несколько лет тянула его семью. Она с ними осталась, пока он занимался политикой. У них был маленький ребенок, но умер. Развелись практически заочно, и она уехала к себе на родину. Она была культурной женщиной, очень хорошим человеком. Умерла в 1966 году. Третья жена, Татьяна Георгиевна Борисова. С ней он жил в гражданском браке. Она до революции была экономкой в богатых буржуазных семьях.

Особо тесных отношений в семье у него не было, они были скорее ровные. Только Валентину дочь он немного выделял. Подолгу жил без них. Уедет, семью оставит, особенно во время революции. Дети: Владимир 1900 г.р., Нина 1901 г.р., Борис 1902 г.р., Валентина 1904 г.р., Сергей 1905 г. Я этим интересовался давно, опрашивал родственников.

Почему не сложились отношения с первой женой? Старший сын Володя, 1900 г.р. Судя по всему, они его уронили в детстве и повредили позвоночник. У него стал расти горб. Он унаследовал способности Тимофея Ивановича. У него были явные наклонности к чтению, к языкам. Он был надеждой. А кончилось тем, что его физическая травма привела к самоубийству. В 1918 году он застрелился. Версии такие, что он влюблен был, понимал, что на взаимность он рассчитывать не может. К тому же все его соученики вступили в Белую дружину и уходили. Он хотел с ними. Нина пишет, что он переживал из-за отца, который уехал в Москву. И даже когда освободили Оренбург, что ему стоило (Седельникову) дать весточку, что он в Москве. Ему в голову это не пришло. Володю не взяли в Белую армию, и он застрелился. Оставил записку. Это было для всех ударом.

Политическая позиция: конформизм или необходимость

Его культбит... Я знал, что Тимофей Иванович в 1918 году оказался в Москве. В Оренбурге целая эпопея же была. Его посадили в тюрьму. Они с Копытиным возглавили оппозицию Дутову (декабрь 1917 года) и образовали какой-то комитет. Потом Дутов с приходом красных ушел в Верхнеуральск, а Тимофея Ивановича посадили в тюрьму. Просидел он месяц. Следствие пришло к выводу, что он, будучи человеком левых убеждений, заблуждался. Конечно, революцию он не принял, как всякий нормальный и интеллигентный человек, и считал, что все должно решить Учредительное собрание. Но когда он поварился в этом котле, в Оренбурге, его напугала реальная перспектива гражданской войны.

В 1918 году в Москве он встретился с Лениным. Пытался убедить его в том, что не нужно зажимать казачество. Большевики, коль уж захватили власть, то не могли оставить все, как было. Держать 5-миллионную массу людей, очень хорошо владеющую военным делом, зажиточных и не расположенных к власти. С точки зрения большевиков, способа интегрировать казачество в новую среду не было на тот момент. Им не нужно было брать власть, а царизму нужно было реформировать страну вовремя. Боялись взять на себя бремя ответственности за крестьянскую массу. В одной из своих статей Седельников пишет о том, что опоздали. 20 лет лишних продержали народ в таком состоянии.

Он человек искренний. Это были его личные убеждения. Мы можем только строить гипотезы. Это моя интерпретация фактов. Он довольно плотно общался с Лениным. В 1922 году виделся с ним около 50-ти раз. Люди судят об этом с позиции сегодняшнего дня. Они были более искренние. Очевидно, что он был человек ищущий. Они были идейно мотивированы. И если бы у него был корыстный интерес,

то чего ради он в революцию пошел? В его метаниях вряд ли можно усмотреть неискренность, скорее наоборот.

Он принимал участие, не будучи до 1918 года членом партии, в конференции в Таммерфорсе, как гость, конечно, и принимал участие в подготовке Лондонского съезда. Ленин его ценил. Я этими вопросами занимался, когда многие были живы. Посиделки у бабки с дедом в доме. Чисто казачья среда. Родственники собирались. Пели. Молодое поколение, сыновья, вернувшиеся с войны. Пели песни казачьи: «Скакал казак через долину» и «За Уралом, братцы, за рекой». За одним столом могли сидеть люди, которые были по разные стороны. Я их опрашивал. В основном это были рядовые бойцы Блюхера-Каширина. Успел пообщаться с женой Каширина (Николая). Я в Киев к ней ездил. Как нам их понять? Человек через такое прошел? Они были убеждены абсолютно. Даже в людях, подготовивших хрущевскую оттепель, даже в них это еще сидело.

Письма Ленину и Сталину

В те годы еще можно было не бояться, но его счастье, что он в 30-е годы умер. Даже если бы писем не было, человека с его биографией бы не миновали репрессии. Ленин его в одной из своих статей назвал путаником. Видимо, откристаллизовавшегося, четкого мировоззрения у Тимофея Ивановича не было. Убежденным большевиком он не был. Оно у него было несколько эклектичным. Накладывало свой отпечаток и то, что он был казаком. Это тоже сидело, эти нити, которые его связывали с казачеством. Он метался, особенно в революцию. Показательно то, что в деле Ольденборгера¹ он мог остаться в стороне. Его никто ни в чем не обвинял, но он, когда узнал, он сам пришел к следователю и сказал, что он за них отвечает, чтобы его тоже привлекли к ответственности. Вся его жизнь из этих поступков. Интересно, что он в Рабоче-крестьянской инспекции разоблачил какую-то шпионскую группу. Валентина, одна из дочерей, осталась жить в его квартире на Покровке, в доме ЦК Продарма, где ему выделили две комнаты. К ней лет через двадцать пришел какой-то человек, который его знал, с ним работал, и сказал, что его отравили за то, что он разоблачил этих шпионов.

Идет идеализация прошлого, даже послевоенного. То, что Нина записала, это достойно того, чтобы быть записанным. Я пообщался с ее детьми. Его детей это не интересовало. Они, скорее всего, и не знают, кем был Тимофей Иванович.

Отношение к казахам

Он с большой симпатией относился к казахам, башкирам. Он за них переживал. Он выступил фактически на их стороне. Против своего войска, против своего сословия. Это скорее интеллигентское такое правдоискательство. Искать там какой-то корыстный интерес. Ну что вы! Он скорее больше рисковал, выступая в оппозиции к Дутову. В вопросе земли казахов он выступал против изъятия земель. Это абсолютно так. В казахском вопросе его роль исключительно положительна. Ему помогло то, что он был знаком со Степью. Когда он из Финляндии вернулся, какое-то время там скрывался, было много знакомых, его прятали, помогали. И потом он знал язык.

«Забвению преданы былые заслуги»

Заслонила революция все, что было до этого. Если уж говорить о самом ярком политическом периоде, я считаю, это была Дума. Первая русская революция, когда его били полицейские. После Первой русской революции – вещи наиболее известные. Он по чужим документам из Финляндии вернулся в Россию. Потом отсидел три месяца за Выборгское воззвание, сам сдался. Как бы легально появился, когда о какой-то легкой амнистии объявили. Сидел в Крестах.

Потом он вспомнил о своей семье, о детишках, которых надо было кормить. И он от политической деятельности отошел. Поехал в Симбирск. Семью он отправил в Самару, поскольку там жила мать его жены и ее брат. Седельникова они не очень любили, так как были аполитичными людьми, считали, что нужно деньги зарабатывать, детей кормить. Он попробовал создать землемерную фирму в Симбирске, пытался журналистикой заниматься. Он это бросил и тогда завербовался по договору в Монголию, затем пребывал в Кяхте. После начала войны он вернулся.

Очень много курил. Одну за одной. У него была стенокардия, так называемая «грудная жаба». Он себя не щадил, уповая на свое богатырское казачье здоровье. Последние годы часто болел. Умер он 25 мая. Перед тем как кремировать, сняли маску. Ее отнесли Крупской. Она плакала, поскольку он был очень похож на Ленина.

Этим эпизодом респондент закончил свое повествование.

Результаты. Рассмотрим аспекты, затронутые в разговоре и проливающие свет на связь Седельникова с Казахстаном. В первую очередь выделяется заинтересованность Тимофея Ивановича

¹ Дело Ольденборгера – расследование причин самоубийства главного инженера Московского водопровода В.В. Ольденборгера.

положением мусульманского населения и стремление поднять вопрос несправедливого изъятия земель у казахов. Тимофей Иванович видел в кочевничестве полноценный хозяйственный уклад, выделял несколько промежуточных типов [3, с. 6]. Об этом упоминает информант, подкрепляя утверждение сведениями о письмах Ленину и Сталину. Седельников высказывал опасения относительно будущего кочевников-скотоводов, которые постепенно оставались без земли в результате осуществления переселенческой политики, в то время как оседлые занимали конкретные территории [16, с. 29]. Крайне важно, что решение вопроса он видел в проведении съездов, уполномоченных от населения степи для обсуждения нужд населения. Как известно, в скором будущем многие вопросы представителями казахской интеллигенции будут решаться именно в рамках Общеказахских съездов.

Переписка Тимофея Ивановича с Лениным и Сталиным, о которой говорит респондент, отчасти сохранилась в архивах. В частности, письмо В.И. Ленину (опубликовано в 1993 году) он написал в апреле 1920 года, в котором показал ошибочность действий царского и советского бюрократического аппарата в отношении казахского населения [17]. Он поднимал вопрос «самоопределения» и указывал на отсутствие разницы между советской и старой колонизаторской политикой [16, с. 31, 33]. В трудах Ленина Седельников характеризуется как видный деятель, который открыто защищает свои взгляды [16, с. 31]. В 1921 году Седельников писал Сталину об основных принципах и условиях землеустройства в кочевых и полукочевых районах [18]. Стоит упомянуть о том, что Седельников отметил две основные тенденции развития форм земледелия и землепользования царской Руси и императорской России. С одной стороны, в центре страны и в западных областях, прилегающих к сравнительно густонаселенным соседним государствам, происходила интенсификация сельского хозяйства как следствие прогрессивного уплотнения населения, а с другой – на севере, юге и востоке непрерывно шел захват все новых и новых земель, слабо используемых и слабо защищаемых местным населением [18, Л.2]. В качестве иллюстрации последствий он приводил голод 1920–1921 гг.

Землеотводные работы он именовал «клином», который вбивали в существующие земельные отношения в крае, сложившиеся в результате адаптации населения к природным условиям [18, Л. 2об]. Колонизационная емкость и пригодность отдельных районов не устанавливалась предварительно, а нащупывалась эмпирически, наугад и наудачу, прижимаясь преимущественно к местам, уже занятым пашнями. Иронично Седельников обращался к современникам как к «знатокам» кочевого хозяйства, недавно отошедших от барской психологии князя Васильчикова, бросившего с трибуны Государственной думы крылатую фразу: «Стыдно кочевать в XX веке» [18, Л. 4].

Особого внимания стоит аргументация Тимофея Ивановича в защиту кочевничества, выстроенная в его привычной острой словесной форме: «В действительности ничего случайного или ”преступного“ с точки зрения законов экономического развития в жизни кочевников не было и до сих пор нет, и кочевание в XX веке куда менее стыдно, чем не знать этих законов, особенно ”культурным“ людям». Несколько отойдя от темы, заметим крайне важную деталь, которую констатировал автор письма: осевшие жители помогали колонизаторам в борьбе с кочевниками-собратьями, что упрощало подчинение степи. В этой связи нелишним будет указать в очередной раз на пагубность отсутствия консолидации внутри общества.

В изъятии земель Седельников видел «отрыжку старого колонизаторства и близорукого великодержавничества». По его мнению, основу поземельного устройства окраин должны были составлять принципы гармонического и всестороннего развития местных производительных сил вообще и в сельском хозяйстве – в частности [18, Л. 8]. Он ставил и пытался ответить на вопросы: 1) почему казахи стремятся сохранить кочевой образ жизни; 2) какие выгоды это за собой влечет; 3) каким путем можно добиться больших результатов, при этом не разрушая сложившиеся устои [18, Л. 8об]. Седельников заявлял о том, что следует окончательно похоронить нелепый предрассудок относительно «неприличия» кочевать в XX веке. Чистые кочевники являются потомками победителей в многовековой борьбе за пастбища на чисто кочевой платформе. Кочевое хозяйство в пустынных районах – никоим образом не «пережиток прошлого», случайно проскочивший через порог XX века, а вполне жизнеспособный уклад. Данный тезис сегодня приобретает особую актуальность, когда наблюдается возрождение коневодческой культуры и налаживается производство юрт. Это дает основание полагать, что полным ходом идет процесс переосмысления идей нomaдизма и преодоления культурной травмы.

Со слов информанта, после смерти Тимофея Ивановича писали в основном о заслугах последних лет его жизни, закрывая глаза на этапы и достижения, более значимые для него самого. Сам Седельников, безусловно, считал себя специалистом по национальному землепользованию: «Основательно знаком с положением земельного дела в национальных республиках и областях, особенно в Киргизии и Туркестане» [19, Л.84–85].

Заключение. Зафиксированный устный источник о Т.И. Седельникове предоставил еще один значительный пласт информации, дополняющий представления об этом далеко не последнем деятеле для Казахстана начала XX века. Жизнь и деятельность Тимофея Ивановича Седельникова была тесно связана с казахской степью, о чем он сам часто писал. Представленный кейс, раскрывая подробности биографии Т.И. Седельникова, параллельно способствует формированию непредубежденного отношения современных граждан Казахстана к историческим деятелям революционного периода. Разъяснение роли таких личностей в истории страны должно снять остроту вопроса в процессе формирования исторической памяти и создания мнемонических мест. Вместе с тем сам факт переименования улицы свидетельствует о том, что идет переход на новый уровень переосмысления прошлого, на котором легитимны персоналии независимо от происхождения и других характеристик. Полученный исторический источник напоминает о человеческих достоинствах и пороках, перемещает исследование в человеческое измерение. Подробные, «человеченные» воспоминания отодвигают завесу обезличивания с персонажей противоречивого времени.

Сегодня речь идет о выработке стратегии обращения к прошлому, выстраивании нарратива и формировании национальной идентичности. Работа с прошлым необходима прежде всего нашему поколению для осознания себя, формирования целостной идентичности и единства независимо от этнической принадлежности. Исследование и трансляция устных воспоминаний вкупе с другими источниками способствуют формированию исторической памяти и непредвзятого отношения к деятелям имперского и советского времени.

Список использованной литературы:

1. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития*, 2017. №4 (87). – С.6–22.
2. РГИА. Ф.391, Оп.19, Д.3151, Л.4,9.
3. Седельников Т.И. *Борьба за землю в Киргизской степи: (киргизский земельный вопрос и колониционная политика правительства) / Т. Седельников. Санкт-Петербург: С. Дороватовский и А. Чарушиников, 1907. – 79 с.*
4. Белоус С.Г. Деятельность «казахского националиста» Т.И. Седельникова в имперском пространстве // *Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России: сборник научных статей / редакционная коллегия: Н. Г. Суворова (ответственный редактор), С. А. Мулина, М. А. Жигунова. – Омск: Издательство Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 426–433.*
5. РГАСПИ Ф.5, Оп. 2, Д. 258, Л. 14.
6. Койгелдиев М.К. *Алаш қозғалысы: Құжаттар мен материалдар жинағы. Т.3. Кн.2: Қаңтар 1929 – шілде 1938 жж. – Алматы: Ел-шежіре, 2007. – 344 б.*
7. Сафронова Ю.А. *Историческая память. Введение. Учебное пособие. Сафронова Ю. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та "Учебники европейского ун-та", 2019. – 220 с.*
8. Эппле Н. *Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах/ Николай Эппле. 3-е изд. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 576 с.*
9. Фокин А., Козлов Д. *Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // Laboratorium: журнал социальных исследований, 2023. 15 (1). – С. 75–99.*
10. Баканов В.П. *Казак судьбы необыкновенной – Тимофей Иванович Седельников // Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная мысль: сб. науч. тр. – Челябинск, 1997. – С. 54–73.*
11. Ганин А.В. *Атаман А. И. Дутов. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 688 с.*
12. Ганин А.В. *Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891–1917 гг.). – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 686 с.*
13. Судоргина Т.В. *Глубоко честный и бескорыстный человек, до святости чуждый микроба стяжательства // Оренбургское время, 2006. 19 июля.*
14. Малтусынов С.Н. *Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России 1906–1917 гг. (Социокультурный подход). – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 332 с.*
15. Белоус С.Г. *Тимофей Иванович Седельников: жизнь, деятельность и наследие. – Алматы: Ұлағат, 2013. – 188 с.*
16. Белоус С.Г. *Тимофей Иванович Седельников // Вопросы истории, Москва. 2017. № 6. – С. 22–38.*
17. Седельников Т.И. *Царская окраина: взгляд изнутри. (Письмо Т. Седельникова пролетарскому вождю) // Мысль, 1993. №6. – С. 83–89; №7. – С.79–82.*
18. РГАСПИ. Ф. 558, Оп. 1, Д. 5585. Л.1–8.
19. ГА РФ. Ф. А406, Оп. 21а, Д.11 133, Л.84–85.

References:

1. Malinova O.Ju. *Kommemoracija istoričeskikh sobytij kak instrument simvoličeskoj politiki: vozmožnosti sravnitel'nogo analiza // Politija. [The commemoration of Historical Events as an Instrument of Symbolic Politics: Possibilities of Comparative Analysis] 2017. №4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemoratsiya-istoričeskikh-sobytyj-kak-instrument-simvoličeskoj-politiki-vozmožnosti-sravnitel'nogo-analiza> (data obrashhenija: 14.04.2023). [in Russ.]*
2. RGIA. F.391, Op.19, D.3151, L.4,9.
3. Sedel'nikov T.I. *Bor'ba za zemlju v Kirgizskoj stepi: (kirgizskij zemel'nyj vopros i kolonizacionnaja politika pravitel'stva) / T. Sedel'nikov. [The struggle for land in the Kyrgyz Steppe: (The Kyrgyz land question and the government's colonization policy)] Sankt-Peterburg: S. Dorovatovskij i A. Charushnikov, 1907. – 79 s. [in Russ.]*
4. Belous S.G. *Dejatel'nost' «kazahskogo nacionalista» T.I. Sedel'nikova v imperskom prostranstve // Ljudi imperii – imperija ljudej: personal'naja i institucional'naja istorija aziatskih okrain Rossii: sbornik nauchnyh statej / redakcionnaja kollegija: N. G. Suvorova (otvetstvennyj redaktor), S. A. Mulina, M. A. Zhigunova. [Activity of "Kazakh nationalist" T.I. Sedelnikov in the imperial space] Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F.M. Dostoevskogo, 2021. – S. 426–433. [in Russ.]*
5. RGASPI. F.5, Op. 2, D. 258, L. 14.
6. Kojgeldiev M.K. *Alash qozğalyssy: Kyzhattar men materialdar zhinazy. T.3. Kn.2: Qaqtar 1929 – shilde 1938 zhzh. = Dvizhenie Alash: sbornik dokumentov i materialov. [The Alash Movement: a collection of documents and materials] Almaty: "El-shezhire", 2007. – 344 b. [in Kaz.]*
7. Safronova Ju.A. *Istoricheskaja pamjat'. Vvedenie. Uchebnoe posobie. Safronova Ju. [Historical memory. Introduction] Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta "Uchebniki evropejskogo un-ta", 2019. – 220 s. [in Russ.]*
8. Jepple N. *Neudobnoe proshloe: pamjat' o gosudarstvennyh prestuplenijah v Rossii i drugih stranah/ Nikolaj Jepple. 3-e izd. [An inconvenient past: memory of state crimes in Russia and other countries] Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. – 576 s. [in Russ.]*
9. Fokin A., Kozlov D. *Vityaz' na rasput'e: rossijskie issledovaniya pamyati na rubezhe 2010–2020-kh godov // Laboratorium: journal of social research. [A Knight at the Crossroads: Russian Studies of Memory at the Turn of the 2010-2020s]. 2023. 15 (1). – P. 75–99. [in Russ.]*
10. Bakanov V.P. *Kazak sud'by neobyknovЕННОj – Timofej Ivanovich Sedel'nikov // Orenburgskoe kazach'e vojsko: Voinskaja sluzhba i obshhestvennaja mysl': sb. nauch. tr. [A Cossack of extraordinary destiny – Timofey Ivanovich Sedelnikov] Cheljabinsk, 1997. – S. 54–73. [in Russ.]*
11. Ganin A.V. *Ataman A. I. Dutov. [The ataman A. I. Dutov] Moskva: Centrpoligraf, 2006. – 688 s. [in Russ.]*
12. Ganin A.V. *Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e vojsko v konce XIX – nachale XX v. (1891–1917 gg.). [On the Eve of Catastrophe. The Orenburg Cossack Army in the late 19th - early 20th century (1891–1917)] Moskva: ZAO Centrpoligraf, 2008. – 686 s. [in Russ.]*
13. Sudorgina T.V. *Gluboko chestnyj i beskorystnyj chelovek, do svjatosti chuzhdyj mikroba stjazhatel'stva // Orenburgskoe vremja. [A profoundly honest and unselfish man, devoid of the microbe of greed to the point of sacrifice] 2006. 19 ijulja. [in Russ.]*
14. Maltusynov S.N. *Agrarnyj vopros v Kazahstane i Gosudarstvennaja дума Rossii 1906–1917 gg. (Sociokul'turnyj podhod). [The Agrarian question in Kazakhstan and the State Duma of Russia 1906-1917 (Socio-Cultural approach)] Almaty: Dajk-Press, 2006. – 332 s. [in Russ.]*
15. Belous S.G. *Timofej Ivanovich Sedel'nikov: zhizn', dejatel'nost' i nasledie. [Timofey Ivanovich Sedelnikov: Life, Activity, and Legacy] Almaty: «Ylagat», 2013. – 188 s. [in Russ.]*
16. Belous S.G. *Timofej Ivanovich Sedel'nikov/Voprosy istorii. [Timofey Ivanovich Sedelnikov] Moskva, 2017. № 6. – S. 22–38. [in Russ.]*
17. Sedel'nikov T.I. *Carskaja okraina: vzgljad iznutri. (Pis'mo T. Sedel'nikova proletarskomu vozhdju)// Mysl'. [The Tsar's outskirts: an inside look] 1993. № 6. – S. 83–89; №7. – S.79–82. [in Russ.]*
18. RGASPI. F. 558, Op.1, D. 5585, L.1–8.
19. GA RF. F. A406, Op. 21a, D. 11 133, L. 84–85.